

АНИЮТА
СОКОЛОВА

НЕБО
НАД ОКЕАНОМ

Анюта Соколова
Небо над океаном
Серия «Острова», книга 4

<https://litres.ru/74394362>

SelfPub; 2026

Аннотация

У наследного князя самого процветающего острова есть всё, кроме личного счастья. В тридцать один год он преуспевающий политик и дипломат, но за внешним благополучием лишь неудачный брак и шлейф из опостылевших любовниц. Всё меняет неосторожно высказанное желание взглянуть на мир глазами влюблённого идиота – о, подобные желания опасно произносить вслух! И в один прекрасный... серый дождливый день на собственной яхте наследный князь встречает девушку, которая становится его небом.

Содержание

Часть 1. Задание и исполнение	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	69
Глава 8	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Анюта Соколова

Небо над океаном

Слабые никогда не прощают.

Умение прощать — свойство сильных.

Махатма Ганди

Часть 1. Задание и исполнение

Глава 1

— Мила, выше нос! — шепнул мне Мич.

Конечно, легко ему говорить. Он-то не страдает от безответной любви, которая теперь уже окончательно превратилась в безнадежную! Я тоскливо покосилась на главу Третьей службы Кергара. Идеальный мужчина. Умный, ироничный, привлекательный... И чужой.

— Мич, Мила, у меня для вас особое задание.

Льен Бришар Велон озорно прищурился. Этот мальчишеский прищур снился мне три года.

— Некая льена из уважаемой семьи едет на Сайб, скажем так, с дружественным визитом. На самом деле цель этой льены — брак с наследным князем, лбу Майро Соайро. Твоей задачей, Мила, станет сопровождение предполагаемой невесты. А ты, Мич, побеседуешь с уважаемой льеной и выдашь Миле рекомендации.

— Можно сразу вопрос? — изящные брови Мича сошлись на переносице. — Я услышал слишком много противоречий. Почему невеста — предполагаемая? И зачем скрывать договорной брак?

— Потому что сам Майро понятия не имеет, что он же-

них, — ухмыльнулся льен Бришар. — Буду с вами откровенен. Льена Алиана Дерос страстно мечтает выйти замуж за лоу. Майро прямо-таки жаждет жениться на кергарке. Наша задача — создать все условия, чтобы их желаниям ничего не помешало.

— С каких это пор Третья служба работает свахой для высокопоставленных лиц? — вырвалось у меня.

Самые красивые на свете серые глаза притворно посуровели:

— Мила, если льена Дерос ненароком свалится за борт по пути на Сайо или во время обеда с князем отравится несвежими устрицами, возникнет крайне неприятная ситуация. Нам не нужны новые конфликты с островами.

— Но у меня нет соответствующей подготовки, — возразила я отчаянно. — Здесь нужен не агент моего профиля, а телохранитель.

— Льена Дерос тоже частное лицо, а не дипломат, — твёрдо сказал льен Бришар. — И речь идёт именно о сопровождении, не об охране. Ты идеально подходишь для поставленной задачи.

Мич нахмурился, покосился на меня и промолчал.

— Служу Кергару, — сердито ответила я. — Какие будут инструкции?

— Поезжай домой, собери вещи. Княжеская яхта «Повелитель волн» пришвартована в порту Скирбона, отплытие завтра в десять утра. Машина заедет за тобой в шесть трид-

цать. С льеной Дерос познакомишься уже на борту.

Вифон в его кармане зазвонил. Льен Бришар взглянул на экран, и выражение его лица моментально изменилось.

— Да, Рис, — на жёстких губах появилась нежная улыбка.
— Да, конечно. Да, сразу. Да. Да. Да, родная.

Скажи он ещё одно «да» — и я бы не выдержала, нарочно заорала: «Нет!» Но под строгим взглядом Мича лишь опустила голову. Ну почему-у-у! Три года ты утешаешь себя тем, что твой любимый человек безраздельно принадлежит империи! Повторяешь его же слова о жизни, всецело посвящённой Кергару! Как вдруг с архипелага приплывает какая-то йнго, старая и страшная... Ладно, вру. Не такая уж старая и совсем не страшная. И твой любимый плюёт на империю и ведёт себя, словно впервые втюрившийся мальчишка!

— Ми-ила, — укоризненно протянул Мич.

Я вздохнула. Льен Бришар очнулся и продолжил, глядя на меня:

— На Сайо ты пробудешь неопределённое время, так что сегодня прогуляйся по магазинам и обнови гардероб. На твою карту переведены двести тысяч реалов, думаю, этого хватит. Мич свяжется с тобой, чтобы дополнить информацию.

— И с чего такая щедрость? — пробормотала я еле слышно, однако недооценила слух главы Третьей службы.

— С того, льена Милана Феран, что ты на задании, — жёстко сказал он. — Будешь представлять Кергар, жить на

яхте и во дворце князей Сайо как гостя лоу. И обязана соответствовать своему окружению. Всё, свободна, ступай.

От обиды навернулись слёзы, но из кабинета вышла я с гордо поднятой головой. Агенты не плачут! Раз у меня не сложилось с личной жизнью, перекину все силы на служение Кергару. Рон, секретарь льена Бришара, смерил меня внимательным взглядом и заговорщицки подмигнул:

— Мил, хочешь кофе?

— Давай, — я уныло кивнула.

— Что такая грустная? — участливо спросил Рон, пока кофемашина с жужжанием молола зёрна. — Получила выволочку от нашего благоверного?

— Новое задание. Отправляюсь на Сайо «на неопределённое время», — передразнила я льена Бришара.

— Так это же замечательно! У всех на Новый год сугробы, а у тебя пальмы.

Дверь приёмной беззвучно распахнулась, Кáлер на бегу послал мне воздушный поцелуй и проскочил в кабинет главы.

— Оболтус, — Рон протянул мне чашку с кофе. — Рано его повысили, мальчишка мальчишкой.

— Калер — герой, — пылко запротестовала я. — Его группа освобождала заложников на «Баргинóре».

— Герой, — не стал спорить Рон. — Только это не отменяет того, что он оболтус.

Предмет обсуждения вылетел из кабинета с пачкой листов

в руках, затормозил около меня, бесцеремонно отхлебнул кофе из моей чашки и умчался раньше, чем я успела возмутиться.

— Не оболтус, а нахал, — проворчала я.

— Ещё и растяпа, — Рон поднял с пола выпавший из пачки лист и помчался догонять.

Кофе был потрясающий, зёрна явно привозили с архипелага. Аромат напоминал об экзотике островов, сочных красках и тепле. Может, и ничего — отправиться из зимы в лето? Тем более что речь идёт о сопровождении, не об охране... Взгляд зацепился за дверь кабинета: в спешке Калер закрыл её не до конца. На двери красовалась свежая карикатура: с полгода назад неизвестный шутник повадился изображать главу Службы в забавных ситуациях. Сам льен Бришар всякий раз хохотал, глядя на эти рисунки, запретил их снимать, а потом складывал в специальную папку. Сегодня картинка изображала льена Бришара с букетом редчайших тропических орхидей и подписью: «Ромашек не было». Я подошла, чтобы захлопнуть дверь, и замерла.

— ...почему выбрали её, — требовательно говорил Мич. — Если вам нелегко произнести это вслух, льен Бришар, я скажу сам. Вы отсылаете Милану по личным соображениям, которые делают честь вашей чуткости. По надуманной причине отправляете её якобы с заданием к своему другу на Сайо.

— С чего это ты решил? — насмешливо переспросил льен

Бришар.

— В сопровождении Дерос нет никакого смысла. У князя и во дворце, и на яхте серьёзная профессиональная охрана. Сравнивать с ней Милу просто смешно. Допустим, вы опасаетесь интриг внутри семьи, но и тут Мила бесполезна. Она не сможет присутствовать на свидании наедине или в княжеской спальне, где отставная любовница попытается пырнуть Дерос ножом. Предположить, что Бришар Велон, гений планирования, упустил из виду эти обстоятельства, нелепо. Значит, ваша истинная цель — организовать Миле отдых так, чтобы она этого не заподозрила.

— Как опасно иметь психолога под боком, — льен Бришар хмыкнул. — Надеюсь, Мич, своими выкладками ты не побежишь делиться с Миланой?

— Не побегу.

— Вот и прекрасно. Даю тебе честное слово Бришара Велона, что ты ошибаешься. У Милы действительно очень важное задание. Настолько важное, что, прости, я не могу открыть карты даже штатному психологу.

— И не надо, — Мич резко повеселел. — Вашего слова, льен Бришар, мне более чем достаточно.

Послышались шаги: вернулся Рон, и я резко отшатнулась от двери. В мыслях был сумбур. Очень важное задание, но не сопровождение объекта — это как?! Что я должна делать? Ходить с невестой князя под ручку и беседовать с ней о погоде? От растерянности я не заметила, когда вышел Мич. Он

посмотрел на меня, на дверь, на Рона, который только садился в кресло, и насмешливо скомандовал:

— Агент Феран, за мной!

Остывший кофе я допила в два глотка, поблагодарила Рона и виновато поспешила за Мичем. Он привёл меня в свой кабинет, закрыл дверь на ключ и только тогда вкрадчиво поинтересовался:

— Подслушивала?

— Подслушивают нарочно, а я нечаянно, — запротестовала я.

— И что ты собираешься делать со всей этой информацией?

— Ничего, — пожала я плечами. — Поеду на Сайо выполнять свою важную миссию. Это лучше, чем если бы льен Бришар действительно отослал меня отдыхать.

Мич прошёлся по кабинету и задержался у окна. Первый день декабря выдался морозным, зато прояснилось. Небо больше не напоминало застиранную простыню и налилось яркой синевой. Из-за горизонта нехотя выползал красный шар солнца, покрытые инеем крыши окрасились в розовый цвет.

— Мила, — проникновенно начал Мич, — ты же понимаешь, что у твоих чувств к льену Бришару нет будущего?

— А тебе известно, что любовь — это не лампочка? — огрызнулась я. — К ней не прилагается выключатель, чтобы гасить по собственному желанию.

— Мне кажется, ты путаешь любовь и влюблённость, — он отвернулся и уставился в окно.

— Давай, повтори общие фразы, — зло сказала я. — Что для истинной любви нужно долго встречаться с человеком, разговаривать, постепенно узнавать друг друга...

— Чушь, — перебил меня он. — Нет никаких общих норм, Мила. Кто-то тлеет месяцами, кто-то вспыхивает за секунду, результат один — пожар. Но это не твой случай. Ты поступила на службу совсем девочкой, встретила льена Бришара и влюбилась в романтический образ героя. Три года ты обожала его издали и тебя устраивало такое положение. Сделала ты попытку сблизиться? Нет. Попробовала объяснить-ся? Тоже нет. Твои чувства — это влюблённость школьницы в знаменитого визоактёра, когда она целомудренно мечтает о поцелуе в щёчку и хранит его снимок под подушкой. Но школьницы вырастают, Мила, и на смену вымышленному идеалу приходит настоящая любовь.

— Ты не психолог, ты поэт, — съязвила я. — Стихи писать не пробовал?

— Пробовал, ничего хорошего не вышло, — вечная невозмутимость Мича дала трещину, в серых глазах мелькнула печаль. — Мила, я же помочь хочу. Не как сотрудник службы, а как твой друг.

— Как мой друг притворись, что ничего не происходит, — с горечью попросила я. — Ты же видишь: я держусь. Не прихожу на работу зарёванная, не проваливаю задания, не

подвожу ребят. Чего ещё надо?

— Надо, чтобы ты начала жить. Выбрала реального человека, а не воображаемый образ. Поняла, какое это счастье, когда твоя любовь взаимна. Любящие люди всеми силами стремятся быть рядом: этим и отличается любовь от влюблённости.

Солнце наконец-таки взошло. Из красного стало золотым и ослепительно засияло в окнах домов.

— Мич, признайся, ты тоже был несчастливо влюблён, — выпалила я. — Отсюда и твоя чёртова психология. «Мне уже не помочь, буду помогать другим», — так?

— Так, да не так, — передразнил он. — В отличие от некоторых, я пошёл объясняться.

— И получил отказ?

— Нет, я даже женился. А в Новый год застал свою жену с любовником, — Мич усмехнулся. — Жизнь — сложная штука, Мила. Нет универсальных рецептов счастья или несчастья.

— Ничего себе! — округлила я глаза. — Это когда же ты успел жениться?!

— Ещё в академии, на третьем курсе. В начале декабря женился, в начале января развёлся. С тех пор я ненавижу Новый год. Очень тебя прошу, не надо рассказывать об этом «по большому секрету» всей Службе.

— Ты это так сказал, что я сейчас обижусь, — пригрозила я. — Мы же друзья!

— Друзья, — подтвердил он. — Вечером зайду, поделюсь информацией о льене Дерос. С тебя чай. Твоё официальное задание никто не отменял, формально ты её сопровождаешь.

Мич помолчал и задумчиво добавил:

— Хотя всё это очень странно.

Глава 2

Зима в этом году пришла внезапно. Ещё накануне стые деревья сливались с бурыми газонами, и ветер гонял по асфальту жухлые листья, похожие на луковую шелуху, а утром Грасёр проснулся белым и сияющим. Днём снег пошёл опять и больше уже не таял. Пришлось лезть за дублёнкой и сапогами на меху. Резко похолодало, в вестибюле Службы включили тепловые завесы, пока я добегала до станции подземки, мороз успевал искусать нос и щёки.

Сегодня торопиться было некуда, все приличные модные магазины открывались в одиннадцать часов. Потратить на себя пару зарплат, что ни говори, было заманчиво. Проверив сумму на карте, я вызвала такси: шиковать так шиковать. На знаменитом проспекте Вельёзо в это неурочное время работал лишь один салон красоты, куда я и направилась. Соответствовать окружению, льен Бришар? Не извольте беспокоиться!

— Сделайте из меня красавицу, — решительно попросила я мастера.

— Вы и так красавица, — улыбнулся импозантный седовласый льен, больше похожий на визоактёра, чем на парикмахера. — Но природные данные всегда можно усилить. Насколько кардинально вы готовы меняться?

— Желательно, чтобы я не узнала себя в зеркале.

— Что ж, отличный настрой, — довольно сказал он. — Как я могу к вам обращаться?

— Мила.

— Льена Мила, вы не пожалеете.

Спустя три часа я с восторгом разглядывала себя. Мастер не тронул мой естественный тёмный, почти чёрный, цвет волос — напоминание о маминой южной крови. Стильная и очень короткая ассиметричная стрижка подчеркнула тонкую шею, а идеальный изгиб бровей выделил светло-серые глаза, которые стали казаться просто огромными.

— Вы очень красивая девушка, льена Мила, — подытожил мастер. — Как видите, достаточно изменить причёску и придать форму бровям, чтобы получился совершенно новый образ. Позвольте дать совет? С осторожностью применяйте косметику, особенно губную помаду — она сделает вас вульгарной. Пудра вообще не нужна, ваша кожа ровного золотистого тона. Тушь приберегите для исключительных случаев: это если вам захочется сразить кого-нибудь наповал. А стрижку хорошо бы корректировать хотя бы раз в месяц, могу записать вас на декабрь.

— Спасибо, — поблагодарила я искренне. — К сожалению, я отправляюсь на острова и неизвестно, когда вернусь в Кергар.

— Но записаться-то это вам не мешает, — резонно заметил лъен. — Отказаться вы успеете всегда.

В результате он записал меня на предпраздничный день.

Вдруг я действительно уже выполняю свою сверхважную задачу? Стрижка мне очень понравилась, а в Новый год любой девушке хочется быть красивой. Две тысячи реалов не показались непомерной ценой за красоту, и салон я покинула в приподнятом настроении. Как раз начали открываться магазины, и я поняла, какая одежда подойдёт к новому образу.

Когда в седьмом часу я вернулась домой, папа уже пришёл с работы и готовил ужин. На мою стрижку он покосился с опаской:

— И чем тебя не устраивала прежняя причёска?

— Захотелось перемен, — честно ответила я. — Тебе не нравится?

— Нравится, — хмуро сказал папа. — Даже слишком. Ты выглядишь, словно модель с обложки журнала. Как представляю, что ты такая поедешь в подземке, так сразу хочется купить тебе машину или выдать замуж.

— Машину — это понятно, — я рассмеялась. — А замуж зачем?

— Чтобы по этому поводу голова болела у твоего мужа. Ты ужинать будешь?

Желудок, которому напомнили, что чашка кофе за день — это не еда, довольно заурчал.

— Буду. Что у нас на ужин?

— Блюдо под названием «Возьми всё, что найдёшь в холодильнике, и пожарь», — гордо объявил папа. — Наша мама будет ворчать, но она задерживается. У неё родительское

собрание.

В холодильнике папа нашёл колбаски, остатки вчерашней отварной картошки, зелёный лук и пару яиц. Всё вместе выглядело вполне аппетитно. Я заварила чай и села за стол.

— Насчёт машины я не шучу, — продолжил папа. — Нашему цеху за хорошую работу пообещали новогоднюю премию в размере двух окладов, плюс мы с мамой кое-что скопили. Это ты, Миланка, у нас транжира.

— Пап, — я замялась, — завтра я уплываю на острова и не знаю, вернусь ли к Новому году.

Он отложил вилку и насупился:

— То есть ты будешь работать в праздники?

— У Третьей службы не бывает выходных, — гордо повторила я слова льена Бришара. — Зато меня ждёт тропический рай вместо снега.

Папа скептически хмыкнул. Мой вифон тихо звякнул, на экране высветилось сообщение Мича: «Ты дома?». Я отправила ответ и повернулась к папе:

— Мич зайдёт к нам на чай.

— Хороший парень, — многозначительно отозвался папа. — Надёжный.

— Он просто друг.

— Очень жаль. Мичар Нёвер из тех редких мужчин, которым я отдал бы тебя без вопросов.

— Папуль, — протянула я, — с «отдал» ты промахнулся или исторически, или географически. Сейчас только на ост-

ровах сохранилась традиция договорных браков.

— Увы, — папа со зверским выражением лица насадил на вилку последний кусочек колбаски. — В современном мире приходится терпеть самоуправство родных детей, которые хотят вступить в брак исключительно по большой и светлой любви.

— Тебя самого маленькая и тёмная не устроила, — поддразнила я его. — Кто маму аж из Лунгб́ра привёз?

— Запрещённый приём, — улыбнулся папа. — Хотя, знаешь, Миланка, мы с мамой были бы рады, если бы ты нашла мужа хоть в Лунгоре, хоть в Керлоне. Хоть на островах! Конечно, тебе всего двадцать три, а сейчас льена и в сорок — девушка. Только с внуками хочется понянчиться до того времени, когда из дома без клюки не выйдешь.

— Какая клюка? — фыркнула я. — Тебе пятьдесят два года! У нас глава Службы женился в пятьдесят четыре, отцом скоро станет.

Голос предательски дрогнул. Папа отвёл взгляд:

— Вот именно, Миланка. Он женился. Может, ты перестанешь часами любоваться его визоснимком и переключишься на кого-нибудь более подходящего?

— И ничего я...

Звонок в дверь раздался очень вовремя: у меня появилась причина ускользнуть. Мич по-хозяйски достал из обувницы тапочки, заглянул на кухню поздороваться с папой и прошёл ко мне в комнату.

— Ну-ка, повернись, — попросил он первым делом. — Хороша! Прямо модель! Только зря ты подчеркнула свою привлекательность именно сейчас.

— Почему? — с интересом спросила я.

Прежде чем ответить, Мич сел.

— Твой объект — самая настоящая стерва. Я беседовал с ней полтора часа и через двадцать минут уже мечтал её прибить. Честно, меня подмывало позвонить льену Бришару и спросить, за что он мстит своему другу. Мне срочно нужен чай!

Чай я принесла в комнату, после чего любовалась, как изящно Мич держит чашку и отпивает чай маленькими глоточками. В Кергаре полтора века нет титулов, но в родне Мича точно были аристократы. Тот, кто видел, как деликатно он промокает губы салфеткой, никогда бы в этом не усомнился.

— Может, льену Бришару известно что-то такое, чего мы не знаем? — вслух подумала я.

— Может... Эта Дерос — северянка, её родители переехали в Грасор девятнадцать лет назад. Богатая семья, содержат пять или шесть инго, дочь воспитали этакой принцессой. Частный пансион, курсы изобразительного искусства, уроки вокала, игра на арфе и всё в таком духе.

— То, что требуется для жены князя.

— Никакому князю не нужны раздутое самомнение и горор. Не знаю, каковы успехи льены Дерос в музыке и живописи, но мнит она себя вторым Вадияном! А разговаривает

— ты бы слышала! Словно императрица, не меньше!

— Императрица — вежливая и воспитанная девушка, — заступилась я за Её Величество.

— У нас и император — очень приятный молодой человек. Держится как равный, ничем не подчёркивает своё превосходство. А тут!

— Она, наверное, красивая, — предположила я.

— Воздушная голубоглазая блондинка. Ещё одна странность: насколько я в курсе, на островах ценят темноволосых девушек. Голубоглазых блондинок у них и своих полно.

— Видимо, льен Бришар хорошо знает вкусы своего друга. К тому же, строго говоря, островитянки — не блондинки. У них волосы бело-пепельные или перламутровые.

Мич неопределённо пожал плечами.

— В общем, Мила, я тебе не завидую. Теперь слушай внимательно практические рекомендации. Самое главное: ни в коем случае не выполняй мелкие, вроде бы безобидные просьбы. Подобные дамочки начинают с малого, но ты оглянуться не успеешь, как окажешься на положении инго. Она начнёт тебя прощупывать сразу. Попросит подать газету, поднять платок, поправить занавеску. Делай вид, что не слышишь или занята. В случае, когда нажим усилится — а это обязательно произойдёт после двух-трёх безуспешных попыток, — найди благовидный предлог для отказа.

— Что-то мне уже страшно, — поёжилась я.

— Дальше: не ведись на провокации. Даже если льена

Дерос проявит дружелюбие, её цель — выяснить твои слабые места, чтобы впоследствии задеть или унижить. Поэтому молчи. Молчание — единственный способ избежать ссоры, виновницей которой она потом выставит тебя. Насколько я убедился, ей неплохо это удаётся.

— Ты что, с ней поругался? — я ахнула от удивления. — Ты же сама невозмутимость!

— Чтобы изучить объект, не жаль и притвориться.

— По твоим словам, это не девушка, а какой-то монстр!

— С виду она очаровательная льена. Умеет себя подать, мило улыбается, не повышает голос, а при грубых выражениях осуждающе поджимает губы. Думаю, с теми, кому она захочет понравиться, её манеры меняются. В их присутствии она будет очень жёстко контролировать своё поведение. Дерос не дура, она просто...

— Стерва.

— Стерва, — Мич вздохнул. — Никакого отдыха у тебя не получится. Льен вроде Дерос везде сопровождают скандалы. Им не так подали бокал, недостаточно вежливо поклонились, не уступили дорогу. Любопытно, как скоро она с таким характером вылетит из дворца князя.

— Ты не допускаешь и мысли, что лоу Соайро женится на ней?

— Разве что он любитель экстремальных развлечений или же собирается держать жену взаперти в изолированных комнатах. Но это маловероятно. Наследный князь — сильная

личность, прекрасный стратег и политик, разносторонне образованный человек, которого обошла стороной семейная вспыльчивость Соайро. Эдакий островной Бришар Велон, только моложе на двадцать лет. И я не могу представить, что такой здравомыслящий, практичный, умный мужчина сознательно возьмёт в жёны стерву.

Я тихонько вздохнула. Мич ободряюще улыбнулся:

— Мила, с твоими способностями тебе и Дерос не страшно. Ты справишься!

Хорошо ему говорить!

Глава 3

Утро началось с того, что я проспала. Будильник то ли не прозвенел, то ли я его не услышала, и разбудил меня громкий стук двери, когда папа уходил на работу. Шесть утра! Через полчаса должна прийти машина, а я собиралась уложить волосы! Пришлось менять планы на ходу. Ровно в половине седьмого в дверь позвонили. Крис, молодой парень из новичков, подхватил мою сумку и удивлённо огляделся:

— Это весь твой багаж?

— Ещё вот, — я показала ему небольшую удобную сумку-рюкзак.

На шум вышла мама, сонно чмокнула меня в щёку и пожелала удачного плавания. Мы с Крисом спустились на улицу и попали в метель. Снег моментально облепил лицо и положил конец моим терзаниям из-за несделанной укладки. А в машине меня поджидал сюрприз в виде главы Третьей службы собственной персоной.

— Светлого утра, Мила, — невозмутимо поздоровался он.

— Светлого утра, льен Бришар, — ошеломлённо отозвалась я. — Что вы...

«Что вы тут делаете» застряло на полпути. Он ответил мне серьёзным взглядом:

— Крис по пути забросит меня на работу.

Вопрос, каким образом новостройки на западе оказались по пути из центра столицы в тот же центр, я задала про себя. Разве что льен Бришар ночевал не дома... Тут я себе думать запретила, потому что при слове «ночевал» моё воображение нарисовало главу Службы в тонкой шёлковой пижаме, и этого стало достаточно, чтобы щёки предательски запылали.

— Мила, я хотел поговорить с тобой без свидетелей, — льен Бришар бросил быстрый взгляд на перегородку между салоном и местом водителя и убедился, что она поднята. — Уверен, новое задание кажется тебе и недостойным агента, и мелким для нашей службы.

— Кажется, — не стала спорить я. — Только однажды вы сказали, что для агента не должно быть незначительных задач.

— Да, — подтвердил он. — Но дело в том, что сопровождение льены Дерос — лишь прикрытие для твоей настоящей цели. Признаюсь, это самая сложная цель, которую я когда-либо ставил перед агентом. Рассказать, в чём она заключается, я не могу: это помешает тебе её достичь. Такой вот парадокс. Правда, лично я уверен, что у тебя всё получится. Мич говорит, я гений планирования, вот и проверим. Ты идеально подходишь для этого задания — добрая, искренняя, чуткая и отзывчивая.

«Только женились вы на другой», — грустно продолжила я мысленно.

— Льен Бришар, может быть, вы тогда дадите дополни-

тельные вводные?

— Вводные? — он хитро улыбнулся. — Помни, что ты — гражданка великого Кергара, и веди себя соответственно.

Машина притормозила у здания Службы, льен Бришар выскочил в темноту и метель. Снежинки залетели в салон и крошечными капельками осели на кожаную обивку сидений. Во мне боролись тоска и любопытство. Для какой такой важной задачи требуются мои доброта и чуткость? И почему льен Бришар не поленился встать пораньше и сделать крюк, чтобы мне об этом сказать?

За три часа пути до Скирона я перебрала и отбросила десяток версий. Снегопад успел смениться проливным дождём, сугробы на обочинах растеклись лужами, дорога превратилась в реку. Над дамбой сбились в кучу рыхлые облака, словно кто-то распотрошил пакет с грязной ватой. Порт обезлюдел, даже вездесущие чайки куда-то попрятались. Машину Третьей службы пропустили сразу к причалу, Крис достал зонт и помог мне выйти. Лило как из ведра. Очертания яхты размывались, передо мной обрисовалось нечто гигантское и серебристое.

— Лёгкого пути! — пожелал Крис. — Погрейся за нас на солнышке!

С сумками в руках я припустила к трапу. Охранник, очень светлый блондин в чёрной с золотыми кантами форме, смерил меня внимательным взглядом.

— Добрый день, — поздоровалась я на языке островов.

— Это яхта лоу Соайро? Я — Милана Феран, из Третьей службы Кергара. Сопровождаю льену Дерос.

— Здравствуйте, льена Феран, — услышала я приятный голос откуда-то сбоку. — Проходите, пожалуйста.

Из полумрака выступил миловидный молодой человек с заплетёнными в сложную косу бело-пепельными волосами. Типичный островитянин, изысканно одетый, изящный и голубоглазый, больше похожий на статуэтку из кардёнского фарфора, чем на парня. Он поклонился мне с удивительной грацией.

— Акино Герéo, личный помощник лоу Соайро, счастлив служить. Ваш багаж прибудет позже?

— Мой багаж со мной, лоу Герео, — откликнулась я.

— О нет, я не лоу, — поправил меня он. — Пожалуйста сюда.

Княжеская яхта отличалась от рейсовых кораблей примерно так, как новенький лимузин отличается от подержанной машины. Блестело полированное дерево, сверкали позолота и хром, приглушал шаги мягкий ковёр под ногами. Дверные ручки были выполнены в виде морских змеев, вместо глаз у них матово сияли жемчужины, не сомневаюсь, что натуральные. Представляю, какая роскошь скрывалась за закрытыми дверями!

— Это гостевая палуба, — любезно пояснил Герео. — Для вас и льены Дерос приготовлены шестая и седьмая каюты.

— Благодарю, — пробормотала я.

Моя каюта по размерам превосходила всю нашу квартиру целиком. Я очень старалась скрыть ребяческий восторг, но, вероятно, не сильно преуспела, потому что Герео покровительственно улыбнулся:

— Вам прислать слугу, чтобы он помог вам с распаковкой багажа?

Секунду я смотрела на него в упор, затем рассмеялась:

— Льен Герео, вы же видите, что из вещей у меня полторы сумки. Зачем мне слуги? Расскажите лучше о порядках на яхте. Куда нельзя ходить, где положено принимать пищу, сколько дней продлится плавание и так далее.

— Вы можете ходить везде, за исключением рубки, машинного отделения и княжеской палубы, — улыбка Герео потеплела. — В первых двух случаях вы помешаете экипажу, в третьем следует дожидаться личного приглашения лоу Майро. Завтракают, обедают и ужинают обычно в гостевой столовой, опять-таки, если лоу не пригласит вас за свой стол или же вы не пожелаете уединиться в своей каюте. Идти до Сайо мы будем шесть дней, лоу Майро не планировал ускорять яхту.

— Ускорять яхту? — не поняла я.

— Крейсерская скорость этой яхты — тридцать восемь лиг в час. Повелитель волн способен разогнать корабль до пятидесяти лиг.

От растерянности я помотала головой.

— Разве «Повелитель волн» — это не название яхты?

— И название, и почётный титул водников островов.

Легче не стало, к тому же я не была уверена, что правильно перевела слово, произнесённое Герео. От княжеского титула «лоу» оно отличалось лишь долгой «о».

— Ещё я должен предупредить вас, — добавил Герео после секундного колебания, — что заговаривать с лоу, если он не обратился к вам первым, недопустимо.

В этот момент мы услышали звонкий недовольный голос. Герео извинился и вышел. Я догадалась, что на яхту пожаловала льена Дерос. Любопытство заставило убрать сумки в шкаф, повесить дублёнку и приоткрыть дверь.

— В такой ливень вы должны были позаботиться о защите от дождя! — строго выговаривала кому-то льена. — Посмотрите, во что по вашей милости превратилась моя причёска! Осторожнее с чемоданами! Там хрупкие вещи! Вы сейчас всё перебьёте, растяпы!

Распоряжалась льена, разумеется, на кергарском. Герео невозмутимо перевёл лишь основное:

— Сай, Тау, багаж в седьмую каюту.

Затем он перешёл на имперский, причём говорил на нём практически без акцента:

— Льена Дерос, я полагаю?

— Льена Алиана Дерос, — напыщенно подтвердила гостя. — С кем имею честь?

— Акино Герео, личный помощник лоу Соайро, счастлив служить. Позвольте, я провожу вас в вашу каюту.

— Помощник? — изменившимся тоном переспросила Дерос. — Секретарь?

— Нет, уважаемая льена, — в голосе Герео слышалась ирония. — Секретари лоу Соайро не сопровождают его в поездках. Это весь ваш багаж или ожидать ещё?

— Конечно, ожидать! Неужели вы подумали, что приличная льена обойдётся двумя чемоданами?! Кстати, мне сказали, что во время путешествия меня будет охранять агент службы безопасности — он уже прибыл?

Глубоко вздохнув, я вышла. Льена Дерос стояла прямо напротив моей каюты. В первый момент я растерялась, настолько очаровательная внешность не соответствовала презрительному тону. Дерос оказалась моей ровесницей или чуть старше, её чудесные золотистые волосы завивались крупными локонами и живописно спадали на плечи. Песцовую шубку она сняла и бесцеремонно вручила Герео.

— Светлого дня, льена Дерос, — бесстрастно произнесла я.

— Вы кто? — высокомерный взгляд оценивающе смерил меня с ног до головы.

— Агент Третьей службы Кергара, Милана Феран.

— Вы — агент? — Дерос чуть наморщила хорошенький носик. — Тогда почему вы меня не встретили? И что вы здесь делаете? Ваше место рядом с моим инго.

— Каким инго? — мгновенно напрягся Герео, избавив меня от ответа.

— Мой инго, Мик, — Дерос кивнула на привлекательного юношу с двумя огромными чемоданами, который поднялся по лестнице. — Я всегда беру его с собой.

— Извините, льена Дерос, — холодно произнёс Герео. — Вы должны были получить письмо за подписью лоу Соайро, я лично вам его отправлял. На территории Сайо — а таковой является яхта лоу — не допускается нахождение рабов.

— Мик не раб, он инго! И я никуда без него не поеду!

Юноша поставил чемоданы и замер, опустив взгляд в пол. Симпатичный, ухоженный и какой-то сломленный.

— Льена Дерос, это не диспут, — отрезал Герео. — Или вы отправляете инго домой, или покидаете яхту.

— Как вы смеете! — вспыхнула она. — Какой-то секретарь будет мне указывать! Я требую, чтобы вы немедленно позвали лоу Майро!

— Вы собираетесь рассказать лоу, что нарушили его приказ? — вскинул тонкую бровь Герео.

— Не ваше дело! Что надо, то и расскажу!

— И что же вы намерены рассказать мне, льена Дерос?

Вопрос задал сам лоу Майро Соайро, спустившийся откуда-то сверху. Герео низко поклонился, я последовала его примеру, после чего позволила себе выпрямиться и посмотреть на наследного князя.

До этого момента я искренне считала, что снимки в журналах отретушированы: настолько красивых людей не существует в природе. Но передо мной сейчас стоял самый кра-

сивый мужчина в моей жизни, да и вообще на свете. Его осанка была истинно княжеской, при очень высоком росте он сохранил изящность и грацию островитян. На матово-белой фарфоровой коже выделялись запредельно яркие голубые глаза под неожиданно тёмными ресницами, а заплетённые в толстую косу роскошные волосы напоминали светлый перламутр.

— Светлого дня, лоу Майро, — Дерос мгновенно переменялась, на её губах появилась скромная ласковая улыбка. — Простите, что потревожили вас из-за ерунды, но ваш секретарь ведёт себя вызывающе.

— Кто? — удивился Майро, потом перевёл взгляд на Герео и усмехнулся: — Льена Дерос, вы имели в виду моего личного помощника, тана Акино? Нет, высшие аристократы Сайо, причём сыновья сановников моего отца, не служат секретарями даже у меня. Титул тана Акино соответствует герцогу по понятиям империи. Так что там мой помощник?

— Он возражает против присутствия моего инго, — мило прошептала Дерос. — Но я понимаю: нельзя — значит, нельзя. Мик, отправляйся домой.

Юноша нерешительно поднял голову:

— Но, льена Алиана, у меня...

— Ступай!

Дерос бросила на него такой взгляд, что инго развернулся и поспешил скрыться. Я нагнала юношу уже на середине лестницы:

— Стойте! Вы хотели сказать, что у вас нет с собой верхней одежды?

— Моя куртка осталась дома, — очень тихо ответил Мик.
— Случайно.

— Или ваша хозяйка не подумала, что забрала вас почти раздетого. Идёмте.

Мы спустились вниз к трапу, где всё так же караулил невозмутимый охранник. Я вытащила вифон и набрала службу безопасности порта.

— Агент Третьей службы Феран, два-ноль-два-четыре-два. Экстренный случай. Хозяйка бросила провожающего её инго без тёплой одежды. Нужно отправить его в Грасор... Да, яхта Сайо. Жду.

— Спасибо, — смущённо выдохнул юноша. — Даже не знаю, как вас благодарить. Неделию назад льена Алиана забыла меня в торговом центре, когда встретила знакомую. Вы не представляете, как я тогда замёрз.

— Номер горячей линии Департамента по надзору за инго — семь троек, — негромко сказала я. — Специально для того, чтобы было легко запомнить. Анонимность гарантирована. У вас тоже есть права: боритесь, Мик.

Сотрудник службы безопасности порта прибежал минут через пять с двумя зонтами и тёплой форменной курткой. Мик робко улыбнулся и ушёл с ним. Я покосилась на охранника, изображавшего живую статую, и поднялась на гостевую палубу. В коридоре уже не было ни князя, ни Дерос, ни

Геро. Похоже, рекомендации Мича мне не особо пригодятся.

Отношения с Дерос я налаживать не собираюсь.

Глава 4

Иллюминатор моей каюты следовало называть окном, таким он был огромным. Вместо шторок висели плотные бежевые с золотом портьеры, а за ними проглядывала воздушная ткань наподобие кисеи. Одна стена представляла собой шкаф от пола до потолка, где прятались холодильник, бар с напитками и огромный визор. Стену напротив украшало панно из разных пород дерева, на котором причудливо переплетались водоросли, кораллы и рыбы. Вместо светильников над кроватью свисали всё те же морские змеи, что и на дверных ручках, только теперь они держали в пасти по громадной жемчужине. Дёрнув за витой шнур, я заставила эти жемчужины светиться.

Что ж, на яхте князя и обстановка должна быть соответствующая, удивляться нечему. Было бы странно обратное, а так — впереди шесть дней комфортного плавания... С льеной Дерос. Интересно, на ком она будет срывать своё недовольство теперь, когда инго высадили, а Герео по статусу оказался чуть ли не равен князю? На мне? Ну, удачи!

Ровно заурчал мощный двигатель. Если бы не дождь, я непременно вышла бы на палубу, чтобы полюбоваться отплытием. Но мокнуть не хотелось, а в иллюминатор виднелись лишь рыхлое небо и открытая тёмно-свинцовая вода. В Скироне климат мягче, чем в Грасоре, здесь и сугробов

таких не бывает, и морозы редкость. На яхте, кстати, работали обогреватели, было очень тепло, и я переоделась в лёгкий брючный костюм, который купила вчера специально для поездки.

В дверь тихонько постучали, я открыла и увидела Герео.

— Лоу приглашает вас на завтрак, льена Феран.

— Пожалуйста, зовите меня просто Мила, — улыбнулась я.

— Тогда я для вас тоже просто Акино, — он ответил мне доброжелательной улыбкой. — Лоу Майро не требует строгого соблюдения этикета, не то что его отец, князь Ёлвио.

— Обращение по имени — это нарушение этикета? — заинтересовалась я.

— Да, и серьёзное. На островах большинство аристократов придерживается старых традиций. Имя только для родных и друзей. А назвать по имени лоу, если он не давал на то позволения, означает нанести ему оскорбление.

— То есть ваше непринуждённое «лоу Майро» говорит о том, что вы не только его помощник, но и друг, — ухватила мысль я. — А когда так поступила льена Дерос, она совершила ошибку.

— Грубую, — улыбка Акино стала хищной. — Лоу Майро никогда не покажет вида, но он ничего не упускает и не забывает.

— Большое спасибо, льен Акино, — искренне поблагодарила я. — Если после завтрака у вас найдётся свободное вре-

мя, пожалуйста, расскажите мне поподробнее о традициях и этикете островов. Заодно я послушаю, как нужно произносить слова. У меня, наверное, чудовищный акцент.

— Чудовищный, — согласился он. — Но говорите вы бегло и понятно.

— Я учила ваш язык на архипелаге и практиковалась на контрабандистах Айлу́.

Акино удивлённо посмотрел на меня, затем рассмеялся:

— Всё время приходится напоминать себе, что вы агент тайной службы. Глядя на вас, сложно предположить, что такая девушка работает в разведке. Но поспешим, льена Мила, недопустимо заставлять лоу ждать.

Стол к завтраку был накрыт в просторной каюте, изысканность интерьера прекрасно дополняли живые цветы. Лоу Майро и льена Дерос как раз обсуждали орхидеи, причём лицо Дерос выглядело настолько кротким и почтительным, словно чванливая льена в коридоре была плодом моего воображения. Акино тихонько кашлянул, лоу Майро взглянул на него и направился к столу. Слуга почтительно выдвинул стул, и лоу занял место во главе стола, причём длинная коса удивительным образом ему не помешала.

Для меня, как для кергарки, было дико, что мужчина садится раньше дам, но свои эмоции я постаралась спрятать. Прислуживали нам проворные молодые люди в серых костюмах, вышколенные, безмолвные; не люди, а тени. Сам завтрак состоял из десятков блюд, половину из которых я виде-

ла впервые, поэтому ограничилась омлетом с креветками и стаканом ананасового сока. Дерос ориентировалась лучше и напропалую сыпала непроизносимыми названиями. Она тоже переделась в лёгкий костюм, только, в отличие от моего, он просвечивал и подчёркивал её великолепную фигуру.

Лоу Майро и ел, и поглядывал на Дерос с большим аппетитом. Свой вполне объяснимый мужской интерес он даже не пытался скрывать, Дерос сияла и нарочно принимала самые соблазнительные позы. «Может, такая жена ему и нужна? — с непонятной обидой подумала я, — Чтобы хорошо смотрелась рядом и удовлетворяла в постели, а как при этом она ведёт себя с другими, его не волнует».

— Вы совсем ничего не едите, — негромко сказал мне Акино. — Не любите островную кухню?

— Я с утра вообще плохо ем, — повинилась я. — За три года службы привыкла к чашке кофе на завтрак, в самом лучшем случае с бутербродом.

— А обедаете вы во сколько?

— У нас нет обеденного перерыва как такового, сотрудники едят тогда, когда у них выпадает свободное время.

— Но ведь свободное время может и не появиться.

— Бывает, — я пожала плечами.

Дерос увлечённо рассказывала о выставке старинной майолики, лоу Майро кивал, не отвлекаясь от созерцания её глубокого декольте. Постепенно я расслабилась и обстоятельно отвечала на вопросы Акино — на каких островах архипела-

га мне удалось побывать, как переносится разница климата, не скучаю ли я потом по теплу... За разговором мы оба упустили момент, когда воцарилась полная тишина: я удивлённо подняла голову и столкнулась с насмешливым взглядом ярко-голубых глаз.

— Льена Феран, мне, как хозяину, даже обидно: вы совершенно меня не замечаете, — на островном произнёс лоу Майро.

— Не хочу мешать вашей занимательной беседе, лоу Соайро, — вежливо ответила я.

— У вас чудовищный акцент, — в тоне мне послышался вызов.

— Да, к сожалению, у меня было мало практики.

— Откуда вы знаете островной язык?

— Диалект, с вашего позволения, который от кергарского отличается лишь обилием гласных и особым произношением. Он в ходу на севере архипелага, где я работала почти год.

Дерос беспокойно заёрзала: её раздражало то, что она нас не понимала.

— Мила, передайте мне соусник, — громко потребовала она.

Мысленно поблагодарив Мича, я не шевельнулась. Акино перевёл просьбу на островной, и слуга ловко переставил соусник.

— Неужели у вас отвалились бы руки? — с ядовитой улыбкой спросила Дерос.

Я внимательно осмотрела сначала своё левое предплечье, затем правое.

— Что вы делаете? — удивился Акино.

— Ищу знак, — на кергарском ответила я. — Очевидно, я упустила момент, когда превратилась в инго льены Дерос.

Акино поднёс к губам салфетку, чтобы скрыть смешок.

— Вам, льена Мила, палец в клешню не суй, — вполголо-са заметил он на диалекте. — Лоу Майро, вы позволите нам удалиться? Я обещал льене Миле рассказать о наших традициях.

— Идите, — довольно холодно бросил Майро.

Спину жёг его пристальный взгляд. За дверью я не сдержалась и рассмеялась. Рекомендации Мича летели к чертям, но меня это нисколько не беспокоило. Акино подал мне руку:

— Приглашаю вас на экскурсию по яхте. Если не ошибаюсь, вы ею заинтересовались.

— Ещё как, — не стала скрывать я. — В Кергаре очень мало личных яхт, все наши суда — это небольшие рейсовые корабли или гигантские грузовые теплоходы Морского торгового пути.

— На островах подобных яхт тоже немного, — заметил Акино. — При этом я учитываю как размеры, так и ходовые качества. Только «Чёрная жемчужина» князя Майу́ превосходит «Повелителя волн» по водоизмещению, а «Путеводная звезда» младшего сына лоу Алвио — в скорости.

— Названия словно из баллад! — восхитилась я.

— Островитяне склонны к пафосу, — Акино мягко улыбнулся. — Что ж, начнём нашу экскурсию. Сейчас мы находимся на верхней палубе...

Через пару часов у меня гудели ноги, но подобного восторга я не испытывала с детства. Яхта князя Сайо была одновременно и чудом технического прогресса, и прекрасным творением художника. Чего стоили одни шикарные зоны отдыха с открытыми бассейнами! А застеклённые обзорные площадки под таким прозрачным стеклом, что, казалось, дождь сам изгибается, чтобы нас не мочить! Мы остановились у стеклянной стены. Кергар давно скрылся за серой пеленой, впереди среди кудлатых облаков наметились просветы.

— Часам к пяти прояснится, — небрежно бросил Акино.

— Было бы здорово, — я с тоской задрала голову. — Так хочется солнца!

— Хотите? — Акино приосанился. — Желание льены — закон.

Его волосы засияли бледным флюоресцирующим светом, по коже пробежали едва заметные крошечные искорки. Облака над нами начали расходиться, в разрыве блеснуло солнце. Я восхищённо ахнула. Одно дело — слышать или читать о невероятных способностях водников, и совсем иное — увидеть самой. Чистое пространство ширилось, серая хмарь отступала, в волнах заиграли искристые блики.

— Очень мило, — лоу Майро бесшумно подошёл и остановился в нескольких шагах. — Развлекаешься, Акино?

— Льена Мила хотела солнца.

— Солнца? — наследный князь соизволил снисходительно взглянуть на меня. — Я вижу только пару лучиков.

Роскошная коса лоу Майро вспыхнула в десять раз ярче, чем у Акино, ослепительное сияние перешло на кожу и превратило глаза в бездонные мерцающие омуты. На какой-то миг он весь превратился в этот невероятный свет. Остатки облаков на небе разметало за секунды, яхту залило солнечными потоками.

— Льена довольна? — насмешливо поинтересовался лоу Майро.

Какая-то неведомая сила заставила меня спрятать свой восторг и бесстрастно ответить:

— Мне вполне хватало лучиков, лоу Соайро.

— Вот как? — прищурился он. — В таком случае, извините, не хотел вам мешать.

Он резко развернулся и ушёл. Акино неопределённо хмыкнул:

— Вы задели лоу.

— Меня за это скормят акулам?

— Нет, но...

— Остальное меня не волнует, — заверила я. — Льен Акино, давайте выйдем на палубу!

— Там холодно.

— Я надену свитер. Ну пожалуйста!

— Вы слишком непосредственная для агента разведки, — пошутил он. — Хорошо, возьмите свитер, я буду ждать вас у лестницы.

Сбегать за свитером было делом пяти минут, но в моей каюте я застала Дерос и от неожиданности чуть не споткнулась.

— И где это ты разгуливаешь? — надменно поинтересовалась она, захлопывая дверцу шкафа.

Я вернулась к двери, вытащила карточку-ключ, которую столь опрометчиво оставила в замке, и потребовала:

— Выходите.

— Что?! — взвилась она. — Ты как со мной разговариваешь?!

— Как с воровкой, залезшей в чужой дом.

— Да ты! — она задохнулась от негодования. — Ты ополумела?! Кто ты — и кто я!

— Я — гражданка Кергара, и вы — гражданка Кергара, — спокойно ответила я. — И если ваша фамилия не Ренёр и не Велон, то можете не напрягать голосовые связки. Выходите.

— А то ш-што?! — прошипела она. — Побежишь жаловаться своему новому приятелю?

— Нет, выставлю вас из каюты силой, — я пожала плечами. — Рискнёте проверить?

Мы были примерно одного роста и комплекции, но я редко пропускала занятия в тренировочном зале и не сомнева-

лась, что легко выволоку Дерос в коридор.

— Ты обязана мне подчиняться! — завопила она. — Ты всего лишь мелкая служащая!

— Вам я ничем не обязана, вы меня не нанимали. Так вы выйдете или вас вытащить?

— Только попробуй, — её глаза превратились в узкие щели, на щеках выступили пятна гневного румянца. — И я скажу Майро, что ты на меня набросилась, тупая соплячка!

Чтобы принять решение, мне потребовались секунды. Я просто вышла, захлопнула дверь и заблокировала её с помощью ключа. Дерос осталась внутри. Затем я вернулась к Акино и посетовала:

— Вы знаете, кажется, у меня барахлит замок. Не можете?

— Конечно, — любезно откликнулся он.

В его руках карточка волшебным образом сработала. Немая сцена, когда Акино увидел доведённую до бешенства Дерос, была достойна запечатления. Жаль, мой вифон в это время лежал в сумке.

— Что вы здесь делаете, льена Дерос? — сухо спросил Акино.

— Я... — за секунду она превратилась из разъярённой мегеры в ангела. — Я зашла, чтобы предложить Миле поменяться каютами. В моей слишком мрачный интерьер.

— Вам следовало обратиться с просьбой ко мне, я подобрал бы вам другую каюту.

— В таком случае нельзя ли сразу переселить меня на верхнюю палубу? — ухватила за идею Дерос.

Губы Акино сложились в коварную ухмылку:

— Там пустует всего одна каюта, льена Дерос. Она предназначена для льен, которые скрашивают лоу Майро досуг в пути. Приказать перенести туда ваши вещи?

Настолько откровенный намёк смутил даже Дерос.

— Не трудитесь, — процедила она сквозь зубы и вышла.

Выражение Акино я не сумела перевести дословно. Это было что-то вроде пожелания лопнуть, только на островной лад.

— Что она делала в вашей каюте? — спросил он.

— Рылась в вещах или документах, — предположила я.

— Простите за то, что я вас обманула, льен Акино. Я пришла и застала её здесь, выходить она не захотела, вытащить её силой было чревато последствиями.

— У нас будут весёлые шесть дней, — подытожил он. — Очень весёлые.

Я была полностью с ним согласна.

Глава 5

Пенный след от яхты расходился широкими полосами. Страшно хотелось перегнуться за борт, запустить руку в воду и коснуться белого гребня.

— Подождите, — удержал меня Акино.

Повинуясь его воле, из воды вытянулось длинное прозрачное щупальце и раздулось до размеров большого шара. Внутри, словно сгустившиеся солнечные блики, суматошно металась туда-сюда стайка золотистых рыбок. От восторга я захлопала в ладоши.

— Это всего лишь жалкие фокусы, — Акино зарделся. — Лоу Соайро управляют огромными массами воды. Лоу Иршен, младший сын князя, однажды в одиночку поднял волну размером с девятиэтажный дом.

— Мне не нужны волны высотой с девятиэтажный дом, — я пропустила руку сквозь застывшую воду. — И меня вполне устраивают красивые фокусы.

— Я сравнительно слабый водник, — неожиданно признался Акино. — В моей семье все меня превосходят — и дед, и отец, и старший брат.

— Но это не мешает вам быть помощником лоу, — напомнила я.

— Да, потому что для остального я мало пригоден.

Шар рассыпался мельчайшими водными брызгами, рыбки

попадали в океан. Присев рядом с Акино на мягкий диван, я смотрела, как по воде скользят тёмные тени облаков. Тёплый ветер гнал их к материку.

— Вас отправили не сопровождать льену Дерос, — уверенно произнёс Акино. — Сильно сомневаюсь, что агенты Третьей службы так легкомысленно относятся к своим обязанностям. А зачем тогда?

— Понятия не имею. Мне этого не сказали.

Я следила за облаком в форме кита. Кит вытягивал и вытягивал шею, пока не стал напоминать жирафа. Затем голова жирафа оторвалась и сама превратилась в маленького кита.

— Лоу спрашивал меня о вас, — сказал Акино.

— Когда он успел? — удивилась я. — Он же не отходит от льены Дерос. За обедом съедал её взглядом вместо блюда, потом повёл осматривать винный погреб, после чего, вполне вероятно, слуги всё-таки перенесут багаж льены в ту самую пустующую каюту на верхней палубе.

— До багажа дело не дойдёт, — Акино вздохнул. — Чтобы заинтересовать лоу до такой степени, одной красоты мало.

— Вас расстраивает, что льена Дерос не переселится наверх? — ухмыльнулась я.

— Меня расстраивает, когда замечательный, умный, волевой, деятельный человек потакает своим низменным желаниям, — в сердцах выдохнул Акино. — Простите, льена Мила, я вас оставлю ненадолго. Наши вифоны работают на

разных частотах, но в каюте есть кнопка вызова персонала. Нажмёте два раза — мне передадут, что вы хотите меня видеть.

Он был удручён, это бросалось в глаза. За обедом я заметила не только голодные взгляды лоу Майро, но и то, как несколько раз порывался с ним заговорить Акино. Всякий раз лоу делал вид, что не понимает намёков. Дерос сидела с видом победительницы, на Акино она посматривала со злорадством, меня не замечала вовсе.

Солнце пригревало. С той скоростью, с которой шла яхта, часам к семи вечера мы достигнем широт Бару́, а к утру окажемся в тёплых водах архипелага. Стало жарковато, я сняла свитер и положила рядом. Ветер словно только этого и ждал: сильный порыв — и мой свитер улетел за борт. Перегнувшись через леер, я увидела, что один из рукавов каким-то чудом зацепился за страховочную сетку. Но, пока я крутила головой в поисках длинной палки или чего-нибудь в этом роде, следующий порыв ветра сорвал свитер и швырнул в океан. Что ж... Сама виновата.

Неожиданно на том месте, где безвременно почил мой свитер, начала расти волна. Она вытягивалась и вытягивалась, скрутилась в щуп, перевесилась через борт и с шумным «плюх!» выплонула свитер к моим ногам. Я заозиралась: палуба по-прежнему была пуста. Тогда я сообразила посмотреть вверх и встретила насмешливый взгляд лоу Майро. Он стоял на краю надстройки и шутливо мне поклонился.

— Спасибо! — крикнула я, правда, без уверенности, что он расслышит.

Свитер пришлось отжимать, а потом пристраивать на распялке над ванной. Только потом я задалась вопросом — что Лоу Майро делал наверху, если он ушёл с льеной Дерос в винный погреб? Долго размышлять мне не дали: раздался стук в дверь. Симпатичный юноша, один из тех, что прислуживал за обедом, склонился в глубоком поклоне:

— Лоу Соайро просит льену Феран составить ему компанию.

Ещё четверть часа назад я подыскала бы благовидный предлог, чтобы уклониться. Но героическое спасение свитера заслуживало благодарности, поэтому я наскоро причесалась и пошла за слугой. Он привёл меня на верхнюю палубу, в ту часть, которую Акино назвал «личными княжескими покоями». Здесь царила сдержанная бежево-стальная гамма, ничего кричащего, но я подозревала, что одна неброская инкрустация на потолке стоила дороже золота. Лоу Майро ослабленно полулежал на диване и проглядывал какие-то бумаги, роскошная коса свешивалась до пола. На звук шагов лоу поднялся:

— Проходите, льена Феран, присаживайтесь. Тау, свободен.

Первая часть фразы прозвучала по-кергарски, вторая — на островном.

— Лоу Соайро, могу я попросить вас говорить на языке

островов? Жаль упускать возможность улучшить произношение, — пояснила я.

— То есть беседа со мной для вас лишь шанс избавиться от акцента? — в голубых глазах мелькнула ирония.

К счастью, он отвернулся, чтобы собрать с дивана документы, тем самым избавив меня от необходимости подыскивать вежливый ответ. Я огляделась: что-то вроде рабочего кабинета, огромное количество книг в застеклённых шкафах, несколько визоров, один из которых точно имперский, идеальный порядок на столе...

— Вы что-то ищете, льена Феран?

— Льену Дерос, — спокойно ответила я.

Взгляд лоу Майро сделался одновременно и строгим, и лукавым:

— Думаю, льена в своей каюте. Во всяком случае, я её проводил до двери. Вам так приятно её присутствие?

— Нет, но оно приятно вам.

Его негромкий смех был из тех, что принято называть «се-ребряным»:

— Вам никогда не говорили, что вы очень непосредственны и искренни, льена Феран?

— Последний раз ваш помощник сегодня днём, — сказала я. — Лоу Соайро, я не на службе, нет необходимости в притворстве.

— И вас не смущает моё положение? — он вскинул тонкую бровь.

— Лоу Соайро, я же кергарка. У нас все равны, даже император такой же гражданин. Просто его высокая должность — наследственная, а остальные занимают свои места по заслугам.

— Вы считаете себя равной императору? — спросил лоу Майро.

— Я считаю себя ничем не хуже императора, если хорошо и честно исполняю свою работу.

— На островах придерживаются иной точки зрения. У нас лоу — живые боги, — произнёс он с откровенным вызовом.

— В таком случае, лоу Соайро, я очень благодарна живому богу за то, что он сошёл с небес и спас мой любимый свитер, — я невольно улыбнулась. — Мне его подарила мама, поэтому я им дорожу.

Он опешил. Растерянно моргнул, зачем-то переложил документ из стопки в стопку.

— Сколько вам лет, льена Феран?

— Двадцать три года, а вам?

— Тридцать один.

— Выглядите старше, — призналась я.

— Государственные заботы старят, — усмехнулся он. — Отец потихоньку передаёт мне управление островом...

Лоу Майро осёкся и удивлённо посмотрел на меня, словно задался вопросом: «Почему я ей отвечаю?!»

— Вы действительно ничего обо мне не знаете?

— Я видела ваши визоснимки в журналах, но не обращала

на них внимания.

— Разве вас не было на свадьбе Бришара Велона? — поинтересовался он. — Там присутствовала вся Третья служба.

— Мне в тот день нездоровилось, — соврала я.

Не рассказывать же о том, что я не хотела видеть льена Бришара целующимся с другой женщиной и сияющим от счастья!

— Получается, если даже Бергáн для вас такой же гражданин, только рангом чуть повыше, то я и вовсе рядовой льен? — улыбнулся лоу Майро.

— Не совсем, — заулыбалась я. — Вы наследный князь и садитесь за стол раньше дам, вас запрещено называть по имени, и вообще с вами нельзя заговаривать первой. Но главное — вам принадлежит чудесная яхта, в которую я влюбилась. Он опять рассмеялся.

— Строго говоря, «Повелитель волн» принадлежит не мне, а моему отцу. Я одолжил яхту на время.

— Как парень берёт отцовскую машину покататься, — кивнула я.

— Что-то вроде, — его невероятные глаза искрились от смеха. — Островной этикет — многовековая традиция, волей-неволей приходится соблюдать. Люди, которые зовут лоу по имени, на особом положении: претендовать на это, не имея оснований, — наглость... Льена Феран, простите, я не предложил вам сесть. Или, хотите, выйдем на палубу?

— Вы можете звать меня Милой, лоу Соайро, — замети-

ла я. — И без лъены. Вас это ни к чему не обяжет: мои знакомые, кроме моего хорошего отношения, никакими привилегиями не пользуются. И, конечно, я очень хочу на воздух, желательно на самый верх надстройки, если это не нарушает каких-нибудь правил вашего этикета.

Лоу Майро подал мне руку:

— Мила, а вы меня не обманываете? Вы точно агент Третьей службы?

— Можете проверить знак, если у вас есть сканер. Или позвоните лъену Бришару Велону.

— Вот уж кому-кому, а ему я звонить не буду, — помрачнел лоу Майро. — Подсунуть мне такую мурену!.. Это я не про вас, Мила.

Наверх вела полукруглая лестница, которая упиралась в небольшую площадку, откуда открывался потрясающий вид. Океан казался бескрайним, небо — бездонным, а пухлые облака хотелось приложить к щеке. Я держалась за леер и пыталась рассмотреть в дымке на горизонте острова архипелага.

— Лоу Соайро, а вы поднимаете волны высотой с девятиэтажный дом?

— Нет, на такое способен исключительно мой младший брат, он очень сильный водник, — лоу Майро улыбнулся уголками красивых тонких губ. — Но я тоже кое-что могу.

«Повелитель волн» дрогнул и значительно ускорился, вода за бортом вскипела, а пенный след стал вдвое шире. По-

том я заметила, что яхта летит не только вперёд, но и вверх, волна росла, словно горка, выше, выше, выше...

— Держитесь! — крикнул Майро.

Его глаза горели нереальным светом, различимым даже при ярком солнце. Водяная горка резко пошла на спад, яхта рухнула, сердце провалилось в пятки, я почувствовала себя пятилетним ребёнком в парке аттракционов. И, как ребёнок, радостно завопила от восторга.

— Черти морские, а это и вправду забавно, — расхохотался Майро. — Я всё время думал: что Ирши в этом находит? Теперь понял.

Отдышавшись, я восхищённо уставилась на него:

— Меня подмывает спросить, точно ли вы наследный князь, но это будет наглым плагиатом. А что ещё вы умеете?

— Кучу скучных вещей, — Майро улыбался, словно сбежавший с лекции студент. — Планировать бюджет, распределять обязанности, вести дипломатические переговоры... Долго перечислять. У меня три высших образования, сотни обязанностей и пять с половиной миллионов подданных. Давайте ещё раз прокатимся с горки?

— С удовольствием! — я вцепилась в леер.

Вторая горка получилась выше и круче. Когда яхта сорвалась вниз, я забыла обо всём на свете. Даже об озорном прищуре серых глаз льена Бришара. Океан, небо, облака и упоительная лёгкость — как в детстве.

— Здорово! — выдохнула я. — Как же я вам завидую, лоу

Соайро!

Он с секунду смотрел на меня, а потом протянул узкую ладонь с тонкими пальцами:

— Май.

Глава 6

— Отец суровый человек, перечить ему чревато последствиями. С шести лет я стараюсь поступать так, чтобы он был мной доволен, — Май смотрел на лениво перекатывающиеся волны. — Я не знаю, Мила, как это — жить для себя.

— Мне кажется, вы лукавите, Май, — отозвалась я. — Вы же не инго, чтобы слепо подчиняться приказам хозяина. У вас есть своя воля, свои собственные желания. Не поверю, чтобы вам совсем не нравилось то, что вы делаете.

— Нравится, и даже очень, — согласился он. — Меня к этому долго готовили, растили с мыслью, что однажды я заменю отца. Условно говоря, меня для этого и родили. И мне повезло, потому что не пришлось, как вашему императору, впрягаться в непосильную ношу с ранней юности. Отец передаёт мне власть постепенно. Но я о другом, Мила. У меня нет и не должно быть личной жизни.

— Чушь, — произнесла я с интонацией Мича. — Вот вы с горки катались — чем это помешало вашему долгу? Или сейчас со мной разговариваете — разве это не ваш выбор?

Май повернулся и уставился на меня в упор.

— Как у вас всё просто, Мила!

— Не просто, — пришла моя очередь любоваться волнами. — Есть множество вещей, которые от нас не зависят. Например, нельзя разлюбить человека только потому, что он

женат. Или, наоборот, — полюбить друга за то, что он надёжный парень и симпатичен твоему отцу.

— Или изменить закоренелого бабника, — вздохнул Май.

— Это вы о себе? — я покосилась на него с любопытством.

— Разве вы не слышали сплетен?

— Нет, я же сказала, что ничего про вас не знаю. Но Акино упомянул о каюте для льен, скрашивающих ваш досуг, и я вижу, как вы ухаживаете за Дерос. Как профессиональный водитель, который даже не думает перед тем, как прибавить скорость или включить поворотник. Он поступает так машинально, потому что проделывал это тысячи раз.

— И заметно, как я... прибавляю скорость? — Май криво усмехнулся.

— Очень, — не стала скрывать я.

— Почему бы не взять то, что тебе так настойчиво предлагают? — сухо спросил он.

— Предлагают вам или наследному князю Сайо? — я не осталась в долгу.

— По-вашему, сам по себе я не котируюсь?

— Вы не урод, — согласилась я. — Но внешне Акино ничем не хуже вас. Однако Дерос соблазняет вас, а не его.

— Не урод?! — глаза Мая вспыхнули. — Так вы меня оцениваете?!

Светлые духи, в эту секунду он стал нечеловечески красив — опасной красотой урагана. Но его завышенная самооцен-

ка меня бесила — сама не знаю почему.

— Чуть лучше среднего, — уступила я.

— Чуть лучше среднего?! — он подался вперёд и навис надо мной. — А с кем вы меня сравниваете, позвольте узнать?!

— Ни с кем я вас не сравниваю, — я чувствовала себя так, словно опять лечу вместе с яхтой с водяной горки. — Но вкусы у всех разные. Я терпеть не могу высоких голубоглазых блондинов. Это банально.

— Ба-наль-но? — медленно, по слогам, переспросил Май.
— Ну знаете!

Его кулак с размаху обрушился на леер. Вмятина окрасилась розовым. «Обошла стороной фамильная вспыльчивость?!» Мамочки, какие же в гневе остальные Соайро?

— У вас кровь, — тихо сказала я.

— Заживёт, — бросил он. — У водников повышенная регенерация.

Самое удивительное, что он не уходил и не предложил уйти мне. Мы напряжённо смотрели на волны, словно это стало самым важным — неотрывно следить за волнами. Вдруг они исчезнут за ту секунду, что мы моргнём!

— Май, я вас обидела? — первой сдалась я.

— А как вы думаете?

— Отвечать вопросом на вопрос невежливо.

— Говорить мужчине, что он «не урод», тоже невежливо!

— Ступайте к Дерос, она вас утешит! — в сердцах выпал

лила я. — Что она вам пела за обедом? Волосы как белое золото, глаза как топазы, кожа как мрамор! Прямо не человек, а витрина ювелирного магазина! Мужчину любят за поступки, а не за внешность!

Май вспыхнул — на сей раз естественным образом. Красными стали даже кончики безупречных ушей и шея над белоснежным воротничком сорочки. Затем он развернулся и стал спускаться. Молча, без единого слова. Переливающаяся перламутром коса лежала, словно приклеенная к спине, — сложно было представить цвет красивее. Затем яхту опять рвануло и потащило вперёд: видимо, таким образом Лоу справлялся с гневом.

Я за Маем не пошла. Будто какой-то вредный голос, поселившийся внутри, советовал: так надо. Что именно и кому надо, голос не уточнял. «Повелитель волн» летел, обгоняя облака, тёплый ветер трепал волосы и ласкал кожу. За один день я перенеслась из зимы в лето! Солнце начало медленно заходить, расплавленное золото стекало в океан, от горизонта до яхты пролегла трепещущая сияющая дорожка.

— Льена Мила, вы здесь? — слышался голос Акино.

— Здесь! — откликнулась я. — Поднимайтесь, тут такой чудесный вид!

Акино мельком глянул на разлитое в волнах золото и повернулся ко мне:

— Лоу велел напомнить вам, что ужин через десять минут.

— Ужин каждый день, а такая красота — редкость, — возразила я.

— Вы же были на архипелаге, — удивился Акино. — Не раз видели закат над океаном.

— На архипелаге я работала год назад, и потом, закаты всегда разные. Этот такой мирный, безмятежный. Облака засыпают, океан начинает дремать, даже солнце зевает.

— Вы удивительная девушка, льена Мила, — Акино протянул мне руку. — Солнце скоро зайдёт, станет свежо, вы замёрзнете.

Вздохнув, я направилась к лестнице. Акино был прав: после захода солнца резко похолодает, а свитер вряд ли высох. В каюту я зашла, чтобы умыться и причесаться. Растрёпанные ветром волосы превращали меня в девочку, шея и нос успели обгореть, рукав блузки я умудрилась в чём-то испачкать. Пришлось переодеться, и на ужин я опоздала. Дерос окинула меня ледяным взглядом, Акино, напротив, улыбнулся и выдвинул стул.

Май на меня не смотрел. Крошил в изящных фарфоровых пальцах плоскую лепёшку, заменявшую на островах хлеб, и съел едва ли пару ложек чего-то горячего и пастообразного из керамической мисочки. Дерос беспрестанно закидывала его вопросами, он сухо односложно отвечал. Под конец ужина льена совсем отчаялась, накрыла своей ладонью руку лоу и что-то очень тихо прошептала.

— Нет, я занят, — громко отрезал Май. — Попросите та-

на Акино, он с удовольствием составит вам компанию.

Любая другая льена или покраснела бы от стыда, или побелела от гнева. Дерос мило улыбнулась.

— Но мне приятно лишь ваше общество, лоу Майро.

Он поднял голову и натолкнулся на мой ироничный взгляд. На секунду напряжённо застыл, а потом резко повернулся к Дерос с хищной улыбкой:

— Вы так настойчивы, льена Дерос, что я покоряюсь.

Она поднялась с торжествующим видом, Май тоже встал и прошёл мимо меня с гордо поднятой головой. Непонятно с чего возникшее ребяческое желание дёрнуть его за косу я подавила и вместо этого невозмутимо попросила слугу:

— Вы не положите мне ещё одну кокосовую колбаску? Очень вкусно!

Акино проводил лоу мрачным взглядом, но промолчал. Я неторопливо доела колбаску и поинтересовалась:

— Теперь полагается идти спать?

— Девять вечера, — улыбнулся он. — Так рано я не ложился даже в детстве. Мы тоже можем выйти на закрытую палубу, если вам ещё не наскучило моё общество.

— Нисколько не наскучило, — заверила я с жаром.

Стекло скрадывало часть очарования, приглушая и мерцание звёзд, и шум океана. Но когда я вспоминала, что в это самое время Грасор утопает в снегу, происходящее становилось похожим на волшебную сказку. Мягкие диваны с полугими спинками так и зазывали присесть, разноцветные фо-

нарики создавали уют, неяркая подсветка бассейна придавала нотку романтики.

— Такая красота — и всего четыре пассажира, — посетовала я.

— Палубы для экипажа тоже благоустроены, — заметил Акино. — И там есть свой бассейн. Но подниматься наверх строго запрещено даже капитану. Понимаете, Мила, между лоу и его подданными лежит огромный разрыв. Это вы держитесь так, словно для вас не существует никаких барьеров.

— А их и не существует, — засмеялась я. — По крайней мере, для меня.

— Наверное, вы правы, — согласился он. — Кергар — невероятная страна. Император Алонсо Великий поставил любопытный эксперимент. Отменил все титулы, стёр границы между сословиями, нашёл применение огромному количеству военнопленных и непостижимым образом связал три государства в единое целое путём браков. По расчётам наших аналитиков, империя должна была развалиться, однако она не только живёт, но и процветает. Три основных службы, которые поддерживают власть императора, её же и ограничивают. Удивительно, что Его Величество с этим мирится.

— Что удивительного? — пожала я плечами. — Император служит Кергару, и службы работают на благо империи. Если их цели совпадают, какая разница, кто кого ограничивает?

— Но люди всегда хотят безраздельной власти. У нас сдер-

живающим фактором являются древние традиции островов. Править могут исключительно лоу. Можно устроить дворцовый переворот, можно перебить всю княжескую семью, но никто и никогда не признает князем обычного водника. Его не будут слушать, ему не станут подчиняться.

— Считайте Его Величество таким же лоу, только у нас законы вместо традиций. В чём-то лучше, в чём-то хуже. Но если наши государства живут и процветают, как вы правильно заметили, значит, оба этих варианта равноценны.

— Да, вы правы.

Акино замолчал и продолжил после паузы иным тоном:

— Такой чудесный вечер, над нами звёздное небо, а мы говорим о политике. Вам здесь нравится, Мила?

— Здесь — это на яхте или на палубе под звёздами? Мой ответ «да», чтобы вы ни имели в виду. Хотя в данный момент очень не хватает свечей и безалкогольного коктейля с соломинкой, — пошутила я.

— Это поправимо, — Акино вскочил. — Я сейчас принесу.

Он ушёл, а я задрала голову и смотрела на звёзды. Удивительно! Кажется, нет ничего более затасканного, избитого, приевшегося. Сколько о них пишут поэты, сколько красивых фраз придумано! Но вот, сияют — яркие, холодные, вечные. И все слова вдруг становятся иными, словно их слышишь впервые, и звёздное небо видишь впервые, и сердце взволнованно рвётся куда-то за край бесконечной вселенной.

Акино подошёл очень тихо, сел рядом. Я не глядя протянула руку, взяла бокал и сделала глоток. Кокосовый сок, лёд и лайм.

— Спасибо, Акино, замечательно.

— Это я, — ответил Май. — Не прогоните?

— Прогнать хозяина яхты — чересчур даже для меня, — сказала я честно.

— Даже если он взял её покататься у отца?

— Даже в этом случае. А почему у вас нет своей яхты, Май?

В своих тонких пальцах он крутил второй коктейль и, прежде чем ответить, отпил глоток.

— Нет надобности. Я не большой любитель морских прогулок, фактически, это моё первое самостоятельное путешествие. Обычно отправлялся или с отцом, или с братом. Иршен живёт океаном, он водник от Всевышнего, а я привязан к острову.

— После того как вы покатали меня с горок, я в это не поверю.

— А если я скажу, что поступил так впервые? — спросил он с иронией. — Мне не свойственно легкомыслие, Милана.

— Один мой хороший друг сказал вчера, что вы — прекрасный стратег и политик, островной Бришар Велон. Правда, он тут же добавил, что вас обошла стороной фамильная вспыльчивость Соайро, поэтому я не знаю, насколько могу доверять его оценке.

Май рассмеялся.

— Да уж, теперь, что ни скажи, вы не поверите. Ваш друг крайне мне польстил. Пока мне не хватает ни опыта Бриша, ни его чутья. Но я действительно не вспылчив... считал, что я не вспылчив.

— Ваша рука зажила?

Он показал мне совершенно гладкую кожу:

— На островах есть анекдот про водника, который пытался самоубиться, вскрыв себе вены. После сотни неудачных попыток он бросил это бесполезное занятие.

— И сколько в этом правды?

— Много. Водник в хорошей форме заживляет раны за часы.

Я допила коктейль и поставила на столик пустой бокал. Май добавил свой, откинулся на спинку и задрал голову:

— Красиво. Вы не сердитесь, что я отослал Акино?

— Судя по его благоговению перед лоу, он уступил без боя, — предположила я. — Гораздо больше меня подмывает спросить, куда вы дели льену Дерос?

— Сбросил за борт, — серьёзно сказал Май. — Это такая островная традиция — подкармливать акул.

— А без шуток?

— Соврал, что у меня болит голова, отвёл её в каюту и пожелал спокойной ночи.

— Так нечестно! — я приподнялась, чтобы видеть его лицо. — Головная боль — это женская отговорка.

— Я прекрасно пользовался ей восемь лет, когда не хотел идти к жене. Всегда работало.

— Вы женаты? — почему-то эта новость болезненно царапнула.

— В разводе уже полгода. Вы и этого не знали?

— Из-за чего вы развелись? Она вам изменила?

Май тоже развернулся ко мне.

— Она отравила мою любовницу. Это я изменял ей все восемь лет брака, причём открыто. Я её терпеть не мог, Мила.

— Зачем тогда вы на ней женились?

— По приказу отца. Он нашёл мне невесту на архипелаге и поставил перед фактом: свадьба через полгода.

— И вы что, вот так взяли и подчинились? Совсем не зная свою невесту?

— Когда я попытался возразить, отец сократил срок помолвки до месяца, — пальцы Мая потянулись к косе и начали перебирать пряди. — Преподал мне урок, чтобы больше не перечил.

— Не понимаю, — сердито произнесла я. — Отец должен любить своего ребёнка и желать ему только хорошего. А что хорошего в том, чтобы связать сына с женщиной, которая ему неприятна?

— У нас не Кергар, Мила. Князья не имеют права на счастье.

Он сказал это так обречённо, что я подскочила от негодо-

вания:

— Почему?!

Глава 7

— Почему? — тоскливым эхом отозвался Май. — Князь женат на своём острове. В первую очередь обязан думать о нём, а не о какой-то там женщине. Поэтому обычно у князей множество любовниц и нет любимой. Так правильно.

— Ни черта это не правильно, а просто громкие слова, чтобы оправдать пустоту, — возмутилась я. — Чем вам помешает любовь? Вы от неё резко поглупеете? Забудете всё, чему вас учили? Все ваши три образования?

— Мила, представьте, что государство — это корабль, а я — его капитан, — горячо заговорил Май. — И когда мой корабль начнёт тонуть, я побегу спасать не всех пассажиров, а одного-единственного человека. Это недопустимо!

— И часто у вас тонут корабли? — усмехнулась я. — Мне кажется, вам вбили в голову эти мысли, Май, когда вы были ребёнком и не рассуждали самостоятельно. Вы в это поверили и не замечаете, что вас обманули. Посмотрите, сколько таких капитанов счастливо женаты! Наш император в том числе — скажете, плохой пример? Или глава Третьей службы?

— Про Бриша мне даже не напоминайте, — бросил Май. — Так дурить, как он, даже у брата не выходило.

— Это не отменяет того, что лъен Бришар прекрасно справляется со своими обязанностями! — вступилась я за

любимого начальника. — Он замечательный капитан, если брать ваше сравнение!

— С этим не поспоришь, — Май вздохнул. — И всё же, Мила, от страсти мужчина глупеет, можете поверить мне на слово.

— Вы говорите о страсти, а я — о любви. Это разные вещи, Май. Потом, вам же тридцать один, а не тринадцать. Не может быть, чтобы вы стали вести себя как школьник, прогуливающий уроки, потому что в визотеатре идёт новый фильм.

— Как школьник я не вёл себя даже тогда, когда был школьником.

— Тем более.

Май отвернулся и по-прежнему продолжал теревить свою косу.

— А я в детстве карандаши грызла, — сказала я негромко.

— Что?.. — растерялся он.

Я показала ему на разлохмаченный конец косы:

— Вы сейчас совсем её расплетёте. Кстати, давно собиралась спросить: это не тяжело — каждый день заплетать такие длинные волосы?

— Нисколько. От длины волос водника зависит управление его даром. Раньше даже существовало наказание: провинившегося брили наголо. Пока волосы не отрастут хотя бы до плеч, сила не слушается. Поэтому мальчишки учатся плести косы лет с пяти-шести, к семи годам это уже становится

привычкой. Проснулся — переплёл.

— А с распущенными никто не ходит?

— Это неприлично, — Май опустил острые ресницы. — Распущенные волосы водника считаются приглашением к близости. Он может выйти из спальни без белья, но обязательно с заплетённой косой. Сейчас самые смелые модники предпочитают убирать волосы в хвост, но лоу не могут позволить себе вольностей.

— Спасибо, буду знать, — поблагодарила я. — И очень жаль: так хотелось хоть разочек взглянуть на вас с распущенными волосами.

— Мила! — он рассмеялся. — По традициям островов вы только что сделали мне предложение!

— Ой, — я глупо хихикнула. — Май, я нечаянно! Вы же понимаете, я совсем не это имела в виду!

— Вы всё делаете нечаянно, — улыбнулся он. — Нечаянно подбиваете на глупости, нечаянно переворачиваете всё с ног на голову. Хотите, я принесу ещё коктейль?

— Безалкогольный? — уточнила я.

— Разумеется. Водники не пьянеют, а напоить вас одну было бы нечестно. С вами слишком многое, допустимое с другими, кажется нечестным.

Он забрал пустые бокалы и ушёл. А я смотрела на звёзды и думала, какой сегодня странный день. И ещё о том, что с самого утра я не вспоминала о льене Бришаре и его озорном прищуре. Неужели Мич прав и всё это время я любила вы-

мышленный образ? Как моя соседка по комнате в общежитии академии, которая четыре года не расставалась со снимком Фабиана, а потом спокойно вышла замуж за нашего одноклассника.

Май опять возник бесшумно, протянул мне бокал:

— Попробуйте.

Коктейль оказался совершенно потрясающей смесью апельсинового и ананасового соков с мятым привкусом.

— Где вы научились так здорово смешивать коктейли?

— Моей первой девушкой была дочь владельца маленького ресторанчика, — Май отвёл взгляд. — Она постоянно что-то изобретала.

— Это было давно?

— Четырнадцать лет назад.

— Но вы её помните?

— Я даже собирался на ней жениться, — невесело рассмеялся Май. — Она служила у нас во дворце. Тогда я в первый и последний раз в жизни разругался с отцом. Он пытался мне объяснить, что для прислуги связь с лоу лишь шанс возвыситься. Что ушлой девице важно моё положение, а не я сам. Я не верил, пока не застал её в постели с любовником.

Май неожиданно дёрнул себя за косу:

— Черти морские, почему я вам всё это рассказываю?! Признавайтесь, Мила, это какой-то секрет Третьей службы? Вы что-то распылили в воздухе? Подлили мне в бокал? Я уже забыл, когда и с кем так откровенничал!

— Просто я вас слушаю и стараюсь понять, — сказала я.
— Вы это чувствуете.

— Наверное, — согласился он растерянно. — Но это так странно... Мы знакомы день, а по ощущениям, как минимум год. И вы не просто меня слушаете, вы слушаете с таким видом, словно вам действительно интересен я со всеми моими проблемами!

— Мне тоже кажется, что я давно вас знаю, — призналась я. — И вы мне действительно очень интересны — особенно когда забываете, что нужно изображать живого бога, и перестаёте важничать.

Он молча уставился на меня и даже перестал издеваться над косой.

— Мила, да что же вы такое?! — наконец выдохнул он.
— Вы настолько прямолинейны и бесхитростны, что своим поведением добиваетесь большего, чем самые искусные интриганы!

— Что-то мне подсказывает, это был не комплимент, — насторожилась я.

— Нет, не комплимент, — с иронией подтвердил Май.
— Комплименты, как правило, это пустые пафосные слова вроде глаз-топазов и прочих ювелирных изделий. А у меня рядом с вами привычные заготовки исчезают, и приходится снова учиться разговаривать.

— Кстати, ваши глаза непохожи на топазы, — поспешила вставить я. — Топазы светлые и водянистые. Если уж выби-

рать из камней, то ближе всего голубые опалы. Мерцают они точно так же.

— В моём родовом кольце голубой опал, — Май опять потянулся к косе. — И об этом вы знать не могли, потому что я это кольцо не ношу. Оно парное с кольцом моей бывшей жены. Мила, я вас боюсь. Что ещё вы обо мне скажете? Давайте, дерзайте, пока в полумраке не видно, как я краснею.

— Вы скоро косу оторвёте.

— Дурная детская привычка. Я полагал, что навсегда от неё избавился. Вернёмся ко мне. Внешность у меня чуть лучше среднего, я банальный голубоглазый блондин, к тому же, как недавно выяснилось, вспыльчивый.

— Вы смешиваете отличные коктейли.

— Наиважнейшее качество для лоу, — ехидно добавил Май.

— У вас прекрасная яхта.

— Которую я одолжил у отца. Мила, вы повторяетесь, так неинтересно!

— Май, никто вас за язык не тянул... Вы властный, самлюбивый и пресыщенный человек, при этом замкнутый, ироничный, разочарованный и бесконечно одинокий. Вас одновременно хочется и проучить, и пожалеть, такое вот странное сочетание.

Он оставил в покое косу лишь затем, чтобы прикрыть глаза ладонью. Затем резко поднялся:

— Теперь я верю, что вы агент Третьей службы. Мило

улыбаетесь и препарируете с жестокостью вивисектора.

— Вы сами просили! — обиженно вскочила я. — Или вы привыкли получать только такие ответы, которые вас устраивают?

Май скрестил руки на груди:

— Да. Привык.

— А я привыкла, что, когда меня просят сказать правду, потом не встают в позу: «Ах, меня препарировали живьём!» Мне самой прыгнуть за борт, лоу Соайро, или подождём до вашего острова с прикормленными акулами?

— Прыгайте! — он усмехнулся и нажал кнопку, которую я до этого считала просто декоративным украшением, часть остекления поползла вверх. — Ну?!

Возможно, дело было в его надменном тоне. Или в обиде — несправедливо сначала просить, а потом возмущаться! Или в самом сравнении — опыты на животных в Кергаре запретили полтора века назад. Или подтолкнуло ещё что-то, чему я не могла дать определение, только я разбежалась, сложила руки и ласточкой полетела в чёрную воду.

— Мила!

Волна подхватила меня в полёте, обвилась вокруг талии — холодная, плотная, упругая, словно резина. Она резко вздёгнула меня вверх и вернула на палубу к Маю, а затем неожиданно обрушилась и окатила нас обоих с головы до ног.

— Вы сумасшедшая, — простонал Май. — Вы реально су-

масшедшая. Черти морские, как же хорошо с девушками, которые просто дают пощёчины. Вам нужно срочно переодеться!

— Я вас не простила, — проворчала я.

Мокрая одежда прилипла к телу, чёлка облепила лицо. Май выглядел не лучше, с него ручьями текла вода.

— Не надо, не прощайте, только, пожалуйста, наденьте что-нибудь сухое. Вы замёрзнете и заболаете, имперки такие хрупкие.

— Замёрзну, заболею и умру, — мстительно пообещала я, развернувшись и пошла в каюту.

Мой путь отмечала тёмная дорожка на светлом ковре. Мысленно я попросила прощения у слуг, которым придётся чистить ковёр от морской соли. Вдобавок я действительно начала мёрзнуть, а мокрые туфли натирали ноги. И надо же такому случиться, что именно в этот момент у двери в мою каюту отиралась Дерос! Она некрасиво выпучила глаза и завопила на всю яхту:

— Вы что себе позволяете, Фарен! Разгуливаете в непотребном виде!

— Во-первых, моя фамилия Феран, — жёстко заявила я. — Во-вторых, за обедом ваш вид отличался от моего лишь тем, что вы были сухой. А в-третьих, предъявляйте ваши претензии лоу. Он хотел скормить меня акулам, но они попробовали и отравились. Хотите последовать их примеру?

С дороги я её просто отодвинула, влажная карточка-ключ,

к счастью, сработала. Под горячим душем я как следует отогрелась, завернулась в халат — и только тут сообразила, что переодеваться мне практически не во что: один костюм грязный, второй мокрый. Остались лишь лёгкие платья, которые я берегла для островов.

Акино пришёл спустя минут семь или восемь после того, как я дважды нажала на кнопку.

— Вы, как и лоу Майро, тоже случайно оступились и упали в бассейн? — с едва заметной иронией спросил он.

— Нет, я совершенно сознательно прыгнула в океан. Акино, на яхте есть прачечная или что-нибудь в этом роде?

— На этой яхте есть всё, — невозмутимо ответил он. — Сейчас я позову слугу, к утру вы получите ваши вещи чистыми, сухими и отглаженными. В следующий раз просто вызывайте прислугу.

— Простите, что потревожила вас, — повинулась я. — Мне было неловко беспокоить слуг.

От смеха Акино согнулся пополам.

— Мила, вы самая невероятная девушка из всех, кого я знаю. Вы ведёте себя с лоу Майро так, как мало кто осмеливается, но в то же время стесняетесь побеспокоить слуг.

— А слуги, по-вашему, не люди?

— Для вас, похоже, все люди — просто люди, — улыбнулся он. — От лоу до рыбака.

— Естественно, я ведь кергарка.

— Льена Дерос тоже кергарка, но вы или живёте в разном

Кергаре, или дело совсем не в стране проживания. Доброй ночи, Мила.

Всё тот же симпатичный юноша пришёл почти сразу после ухода Акино и забрал мою одежду. На этот раз я спросила его имя и услышала робкое: «Тау». После его ухода я заперлась, погасила свет, легла и долго-долго смотрела в окно-иллюминатор на тёмные волны и ночное небо.

Неужели это только первый день моего путешествия?..

Глава 8

Утром Тау вручил мне большую прозрачную вазу. В вазе плавала невероятно красивая крапчатая розово-лиловая медуза с пышным шлейфом из щупалец и нитей. К вазе прилагалась записка:

«Я прощён?»

Водрузив вазу на стол, я с ехидной улыбкой приписала:

«Нет».

Тау бесстрастно поклонился и понёс ответ хозяину. Он долго отсутствовал, мне успели принести чистую и идеально выглаженную одежду, и я вдосталь налюбовалась плавными, неторопливыми движениями медузы. Через полчаса Тау вернулся с другой вазой, поменьше, в которой недовольно шевелила отростками крупная пурпурная актиния. Под моей припиской появилась ещё одна:

«А теперь?»

«Нет!» — добавила я и для усиления эмоций дважды подчеркнула слово.

Теперь Тау исчез всего минут на пять, после чего смущённо протянул мне Священный Завет с закладкой на том месте, где говорилось о необходимости прощения. Отсмеявшись, я переложила закладку и отчеркнула пальцем строчку: «Стучите, да откроется».

— Передайте лоу Майро.

Май всё понял правильно: он пришёл так быстро, словно ожидал в коридоре.

— И где это вы наловили? — я кивнула на вазы.

— И вам тоже светлого утра, — засмеялся Май. — Мы огибаем архипелаг, волна притащила это с мелководья.

— Сама притащила, — уточнила я.

— Сама, — с невинным видом подтвердил он.

— И после этого вы не легкомысленный?

— Совсем не легкомысленный, — Май подал мне руку.

— Идёмте.

Вместо столовой он привёл меня на верхнюю палубу, где был накрыт стол на двоих.

— А это прилично? — нахмурилась я. — Льена Дерос ваша гостья, почти...

Произнести «невеста» у меня не повернулся язык.

— Хотите правду, которую вы так любите? — прищурился Май. — В Грасоре льена Дерос откровенно предлагала мне себя. Я подумал — почему бы и нет? Неделя в империи была напряжённой, я заслужил шесть дней отдыха и красивую женщину в постели.

— Отвратительно! — от расстройства я села первая и сердито насупилась.

— Льена Дерос совершеннолетняя и не замужем, я тоже совершеннолетний и разведён, — он пожал плечами и сел напротив. — Не я это начал, но я ничего не имею против.

— И вам не стыдно? — рассердилась я. — Ведь Дерос

наверняка рассчитывает на большее, чем постель!

— На что, Мила? — Май подался вперёд. — Стать княгиней? Спасибо, я уже был женат на стерве! Если бы не сын...

— У вас ещё и сын есть? — выпалила я.

— Слушайте, ну это даже обидно! — он взмахнул салфеткой, словно боевым знаменем. — Всё-таки я не какой-то работник с устричной фермы, а наследный князь! Обо мне в журналах пишут и в новостях рассказывают!

— Я редко читаю журналы или смотрю визор. И сколько лет вашему сыну?

— Семь. Очень серьёзный мальчик, слава Всевышнему, ничего от матери.

— Как он воспринял ваш развод?

— Для него ничего не изменилось. Ильва практически не занималась ребёнком. Для этого существуют няньки, учителя и воспитатели.

— Но он любил маму?

— Любил, конечно, хоть и редко видел, — Май опять начал теревить косу. — Мама есть мама, какой бы она ни была... Мила, я в основном и терпел столько лет из-за сына. Витáo в первую очередь ребёнок, и он ни в чём не виноват. Но даже Юли относится к нему ласковее, чем родная мать.

— Юли — вы имеете в виду Юлиáну Велон?

— Хоть что-то вы знаете, — из косы выбилась перламутровая прядь.

— Вы сейчас сами расплетёте волосы, а потом будете вы-

нуждены на мне жениться, — предупредила я.

Май взглянул на меня из-под длинных ресниц:

— Моего отца хватит удар.

— Тогда оставьте косу в покое.

— Давайте поедим хотя бы для приличия, — Май покосился на слуг. — Попробуйте рулет с тунцом. Очень вкусно.

— Вкусно, — согласилась я. — Вы сами тоже ешьте. А то я решу, что в каждом блюде яд и вы привели меня специально, чтобы отравить.

Он со стоном закрыл лицо руками. Подрагивающие плечи меня напугали, но потом я поняла, что Май смеётся.

— Вчера я всё-таки не утерпел и позвонил Бришу, — признался он. — Каюсь, я спросил его, действительно ли вы агент или это коварный план по сведению меня с ума? И Бришар Велон, человек, который чрезвычайно редко кого-то хвалит, заверил меня, что вы прекрасный агент. Только не в том смысле, который обычно вкладывают в это понятие. У вас редкая способность, Мила. Ваша эмпатия развита специально, чтобы вызывать доверие у людей. Неудивительно, что вы проняли даже замкнутого Акино. Теперь мне не даёт покоя вопрос: почему в таком случае вы не попытались наладить отношения с Дерос?

Я дожевала рулетик, промокнула губы салфеткой и ответила:

— Потому что она мне не нравится и я не хочу, чтобы вы с ней спали.

— О как, — он откинулся на спинку стула. — Смело. Поясните?

— Чтобы вы опять оскорбились и назвали меня вивисектором?

— Клянусь отреагировать спокойно, — пообещал Май.

— Хорошо, слушайте. Наш штатный психолог утверждает, что нет такой категории «бабник». Настоящих бабников, кому плевать, с кем спать, единицы, и то в основном там психические отклонения. У всех остальных есть скрытые причины для такого поведения. Кто-то так самоутверждается, кто-то мстит той девушке, что когда-то его бросила, кто-то пытается доказать, что все женщины одинаковы и незачем искать одну-единственную.

— Рыбка в мою сеть, Мила? — он горько улыбнулся.

— В Кергаре говорят «камушек в огород». В общем-то, да. Вы тратите себя на всяких Дерос, а где-то живёт ваша суженая. Ей скажут, что вы бабник, и она пройдёт мимо.

— Если это моя суженая, она не пройдёт, — возразил Май. — Она будет доброй и чуткой, и поверит в меня.

— Она поверит — а вы в постели с Дерос, — поддразнила я его.

— М-м-м... — он притворился, что колеблется. — Мила, а если в последний раз? Дерос на закуску — и исключительно целомудренный образ жизни?

— Вы торгуетесь, как на рынке! — возмутилась я.

— А вы представляете себе весь ужас воздержания? —

Май откровенно смеялся. — Одинокая холодная постель, неудовлетворённость, постоянная раздражительность.

— Другие как-то справляются!

— У меня любовницы с семнадцати лет. И вот так взять и отказаться! Мила, люди даже курить бросают постепенно!

Я отвернулась и начала считать волны. Одна, вторая, третья... Зря я полезла в такую щекотливую тему со своим невеликим опытом, вернее, вовсе без одного. Не считать же за опыт пару поцелуев в академии!

— Мила, я же шучу, — узкая ладонь Мая легла поверх моей. Странно: мне почему-то представлялось, что его белоснежная фарфоровая кожа холодная, как камень, но пальцы Мая оказались горячими. — Вы всё правильно говорите, до того правильно, словно произносите вслух мои собственные мысли. Единственное, чего я боюсь: а вдруг я принадлежу к тем единицам, что испорчены по натуре? Мой отец тоже не отличается супружеской верностью.

— Думаете, это передаётся по наследству, как цвет глаз?

— Не знаю, — он улыбнулся краешком губ. — Внешне я совсем не похож на отца. И на маму непохож. Бабушка говорит, что я вылитый дед, князь Гирао. Он тоже был очень высоким.

— Май, расскажите о своей семье, — попросила я. — Правда, что на островах семья — самое важное?

— Да, — кивнул он. — У нас нормально, когда три-четыре поколения живут вместе. И у меня большая семья — отец,

мама, брат, его жена и сын, бабушка, её второй муж и две тётки. Младшая сестра покинула нас год назад. Ещё с нами до недавнего времени жили племянники Ильвы, но они вернулись с ней на Олоу. У брата с женой собственный дом на побережье, от дворца до них полчаса езды.

— Здорово, — с завистью протянула я. — Мне хотелось братика или сестричку, но мама с трудом родила меня.

— Мой брат — любимый ребёнок, — с теплотой в голосе произнёс Май. — Он очень серьёзно и долго болел, лет до пятнадцати напоминал живой скелетик, только потом немного выправился. А характер — ух! Хуже урагана. Сестра поспокойнее, она похожа на маму, такая же красивая, сейчас она замужем за наследным князем Майу. Мама — старшая сестра князя Койу, бабушка — дочь князя Пайю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.